

**СВЕТЛАНА КОРЮНОВНА
САРКИСЯН**

*Доктор искусствоведения, профессор
Ереванской государственной консерватории
и.м. Комитаса*

С тавшая расхожей шекспировская фраза “Весь мир – театр” трактуется с широким спектром смыслов. К примеру, в свете отождествления жизни и театра, видения в перипетиях будней – сценическое действие, а в условной символической театре – правды жизни. Свое касательство к шекспировской метафоре обнаруживают и труды ученых. Скажем, известное исследование “Те-

щитил кандидатскую диссертацию об опере “Отелло” Дж. Верди, а сразу после войны, первым среди армянских музыковедов – докторскую диссертацию на тему “Генезис армянской оперы”. Вслед за этим на протяжении свыше сорока лет Георгий Григорьевич постоянно обращался к истории и теории театра. Им изданы четырехтомник “Армянский музыкальный театр” (Ереван, I том 1956, II том 1960, III том 1975, IV том 1988), отдельными книгами вышли “Опера и балет Армении” (Москва, 1966), “Сто лет армянского музыкального театра” (Ереван, 1968), “Балеты Арама Хачатуряна” (Москва, 1960, 2-е изд. Ленинград, 1974). Кроме того, материал об опере “Алмаст” А. Спендиарова опубликован в монографии о композиторе (Москва, 1959, 2-е изд., 1971).

Можно найти несколько причин, объясняющих обращение Г. Тигранова к театру. Помимо той, о которой говорилось в преамбуле, определяющим стал исторический склад мышления ученого, стре-

**ИССЛЕДОВАНИЯ Г. Г. ТИГРАНОВА
О МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ***

атр и симфония” В. Конен, посвященное ведущей роли театра в становлении музыкальных форм, проекции театральной драматургии на инструментальную музыку – как программную, так и абсолютную.

С другой стороны, коль скоро “Весь мир – театр”, логично заключить и обратное: “Театр это весь мир”. Инверсия вскрывает новый смысл: уже сам театр становится отражением происходящего в жизни, в литературе и искусстве, то есть зеркалом всеобщей истории, актуального настоящего и гипотетического будущего.

В этом случае, история театра может рассматриваться аналогом истории человечества, а театроведение стать формой познания творческой биографии. Театр это весь мир. Значит это, вся жизнь, ее физическое и духовное пространство, пылкость зрелой мысли и рассеянное любопытство молодого ума. Театр – долгий путь от колыбели искусства к изощренному совершенству современного синтеза. Наконец театр есть гармония **визуального** (греческая этимология слова *theatron* означает видеть, смотреть), **действенного** (отсюда понятие драмы, т.е. действия), **переживаемого** (феномен психологического сопереживания) и **перевоплощаемого** (лицедейство, игра, интерпретация).

Сказанное имеет прямое отношение к творческой деятельности доктора искусствоведения, профессора Георгия Григорьевича Тигранова (1908 – 1991), искусство театра – тема, сопровождающая всю сознательную жизнь ученого.

Перед войной молодой Тигранов, воспитанник Б. В. Асафьева и С. Л. Гинзбурга и Р. И. Грубера, за-

мящегося постичь художественное наследие нации как единый эволюционный процесс. Армянское музыковедение до Тигранова по своей сути было типологическим: работа по собиранию и систематизации материала народного творчества прямо либо косвенно опирается на принципы сравнительной фольклористики, впоследствии в научной практике хорошо развитые. Историко-описательный аспект сводится к минимуму, точнее сказать, играет вспомогательную роль, поскольку главной задачей армянской музыкальной науки конца XIX–начала XX веков является обоснование самобытности национальной культуры.

Для Тигранова, наоборот, исторический аспект проблемы стал первичным: он писал историю армянского музыкального театра. Знаменательно, что в 1930–1940-е годы театральная культура Армении находилась в центре научных интересов Гарегина Левоняна (“Театр в древней Армении”, Ереван, 1941), Георга Гояна (двухтомник “2000 лет армянского театра”, I том – Театр древней Армении, II том – Театр средневековой Армении, Москва, 1952), Србуи Лисициан (четырёхтомник “Старинные пляски и театральные представления армянского народа”, I том вышел в свет в Ереване 1958–м). Эти фундаментальные труды дополняются исследованиями Г.Тигранова о музыкальном театре.

Таким образом, можно предположить, что театральная тема родилась не только в силу индивидуальных пристрастий Г. Г. Тигранова к этому музыкальному жанру. Театр, его история и эволюция в системе общечеловеческих ценностей, стал социальным заказом того времени, и поэтому неслучаен параллельный интерес к театральной тематике в разных областях гуманитарного знания. Кроме того, необходимость обращения к театру была продик-

* Зачитано 9 июля 1994 года в Доме-музее А. Хачатуряна на научном собрании, посвященном памяти Г. Г. Тигранова.

тована ситуацией музыкального творчества Армении 1930–1940–х годов, когда опера и балет значились жанрами, определяющими приоритетное развитие армянской музыки, ее молодой, но уже тогда многоликой композиторской школы. Две масштабные фигуры того времени – Александр Спендиаров и Арам Хачатурян, словно путеводные звезды, долгие годы будут сопровождать исследовательские интересы Тигранова.

Наконец, еще одно обстоятельство, стимулирующее обращение Тигранова к театру, это развитое чувство патриотизма. Театр, как древняя культурная традиция Армении, предоставлял возможность ученому выразить свой гражданский пафос, гордость за наследие отечества. А область музыкального театра, ставшая проявлением, кроме прочего, достижений армянской музыки в сфере симфонического творчества, позволяла Тигранову сделать свою риторику более возвышенной, утвердительно, яркой.

Четыре тома “Армянский музыкальный театр” охватывают 120-тилетний путь армянской оперы и балета: с 1868–го по 1988–й годы. 120 лет интенсивного музыкального творчества с подъемами и спадами, достижениями и потерями, открытиями новых сценических форм и созданием произведений, обреченных на короткую жизнь. Но Тигранова интересовало все. Он не отбирал лучшее, ценное, импонирующее, так как сохранял первоочередную задачу – быть прежде всего летописцем армянского музыкального театра. Летопись получилась символической: она остановилась на 1988 годе, когда была осуществлена постановка оперы “Путешествие в Арзрум” Эдгара Оганесяна. Это стечение обстоятельств тем более любопытно, если учесть всем известный факт нахождения Георгием Тиграновым считавшейся утерянной партитуры оперы “Аршак II” Т. Чухаджяна в архивных фондах Музея литературы и искусства АН Армении и установления, таким образом, даты рождения армянской оперы, что лишним раз доказывает естественную закономерность союза “Тигранов и армянский музыкальный театр”.

Первые два тома вышли в свет друг за другом – в 1956–м и 1960–м, вместе они образуют замкнутую композицию: начало первого тома – большая вводная часть об истоках формирования и развития музыкального театра в Армении, конец второго тома – обзор новых опер и балетов. Сердцевину этих томов составляют монографические очерки о композиторах: “Оперное творчество Т.Чухаджяна”, “Кара–Мурза и музыкальный театр”, “Оперные замыслы Комитаса”, “Ануш” А.Тиграняна”, “Алмаст” А. Спендиарова”. Затем во втором томе после сравнительно небольших очерков об оперном и балетном творчестве Анушавана Тер–Гевондяна, Саркиса Бархударяна, Армена Тиграняна, Леона Ходжа–Эйнатова следуют два больших раздела об операх Аро Степаняна и балетах Арама Хачатуряна.

Третий и четвертый тома, вышедшие соответственно в 1975–м и 1988–м, строятся по другому, на сей раз, тематическому принципу. Каждая тема проецируется на определенные сценические сочине-

ния. Причем для Тигранова–летописца важны все сочинения, независимо от того, поставлены они или нет, представляют ли собой традиционную жанровую разновидность оперы и балета, или же пример жанрового гибрида, как, скажем, балет–поэтория “Неистовые толпы” Владилена Бальяна. Тематический принцип позволяет выстраивать ряды из разных сочинений, выделяя в них ту или иную проблематику, затем концентрировать внимание на отдельных сочинениях. Кроме того, тематический принцип освобождает автора от монографических очерков, способствуя мобильному конструированию книги, непринужденности литературного изложения, а также повторному обращению к авторам, чей вклад в развитие современного музыкального театра, с точки зрения автора, наиболее значителен: это Григор Ахинян, Эдгар Оганесян, Авет Тертерян.

К третьему и четвертому томам приложена хронография армянского музыкального театра, сюда включены новые сценические редакции и постановки спектаклей, выполненные не только на сценах Театра оперы и балета им. А. Спендиаряна и Оперной студии Ереванской консерватории, но и в других городах и странах. Это важное для будущих историков театра приложение красноречиво свидетельствует о творческой активности театра в советские годы.

Несмотря на композиционное различие внутреннего строения четырехтомника, его автор сохраняет единство исследовательского метода. Приверженец целостного типа анализа, Тигранов каждый музыкально–сценический опус рассматривает в контексте индивидуальной биографии композитора, его эстетической и стилиевой ориентации, связей с национальными традициями и особенно фольклором – начиная от интонационного материала и вплоть до использования жанровых элементов народного театра. Правда, можно сожалеть, что в общекультурологический контекст анализа не включен мировой опыт музыкального театра, однако в данном случае вряд ли должна дискутироваться прерогатива автора, поскольку речь идет об индивидуальном исследовательском инструментарии. Тигранов как автор 1950х–1960–х и 1970–х–1980–х годов остается одной и той же личностью, его голос узнаваем с первой же фразы.

“Армянский музыкальный театр – первое систематическое исследование об этом жанре” – так справедливо озаглавила свою рецензию К. Э. Худабашян (“Советская музыка”, 1978, N 3). Рассматривая музыкальный театр как социокультурный феномен, Георгий Григорьевич Тигранов заложил фундамент для комплексного изучения этого жанра в Армении. С позиций современной методологии некоторые аналитические принципы Тигранова могут быть подвергнуты ревизии времени, ибо наука об искусстве естественно прогрессирует. Однако историческая заслуга трудов профессора Г. Г. Тигранова останется: они в числе тех учений об армянской музыке, без которых нельзя идти в будущее.

Բանալի-բաներ. «Հայկական երաժշտական թատրոն», երաժշտության պատմություն, ժանր, քառերազոտություն, Գ. Գ. Տիգրանով, **Ключевые слова:** “Армянский музыкальный театр”, история музыки, жанр, Г. Г. Тигранов.
Keywords: “The Armenian musical theater”, music history, genre, G. G. Tigranov.

Сведения об авторе: САРКИСЯН СВЕТЛАНА КОРЮНОВНА окончила теор. ф-т ЕГК им. Комитаса, аспирантуру СПбГК им. Н. Римского-Корсакова (канд. дисс. “Особенности развития армянской музыки в 1960-х гг. XX века”, 1975). Докт. дисс. “Армянская музыка в контексте XX века” (МГК им. П. Чайковского, 1999). Проф. кафедры теории музыки ЕГК, С. читала лекции в консерваториях Вильнюса, Москвы, Санкт-Петербурга, Львова, участвовала на конференциях (67) в Армении, России, Польше, Чехии, Великобритании, Грузии, Азербайджане, Белоруссии, Литве). Книги: Вопросы современной армянской музыки (Ер., 1983); Армянская музыка в контексте XX века. Исследование (М., 2002); Armenian Music and Composers (London-Yerevan, 2004); Арам Хачатурян. Научный справочник (Ер., 2004, на рус., арм., англ.), На рубеже веков. Музыка и ее сферы (М., 2014). Автор около 500 научных статей в сборниках и журналах Армении, России, Венгрии, Германии, Хорватии, Украины, Грузии, Польши, Болгарии, Чехии и др., а также в Муз. энциклопедии, Муз. Энциклопедическом словаре, Большой Российской Энциклопедии (М.), The New Grove Dictionary of Music and Musicians (London, 1980, 2001), Grove Dictionary of Opera (London, 1992), Contemporary Composers (London-Chicago, 1992), Die Musik in Geschichte und Gegenwart (Kassel). Член Союза композиторов Армении (1975), Международного Союза музыкальных деятелей (М., 2004), Засл. деят. культуры Армении (2009), Засл. деят. польской культуры (Польша, 2013).

Տեղեկություններ հեղինակի մասին. ՍԱՐԳՍՅԱՆ ՍՎԵՏԼԱՆԱ ԿՈՐՅՈՒՆՈՎՆԱ պարտեզ է ԵՊԿ և Ն. Ռիմսկի-Կորսակովի անվ. ՄՊր ՊԿ-ի ասպիրանտուրան (արվեստագիտության թեկնածուական թեզն է «Հայկական երաժշտության զարգացման առանձնահատկությունները XX դարի 1960-ական թվականներին», 1975 թ.: Դոկտորական թեզը՝ «Հայկական երաժշտությունը XX դարի համատեքստում» (Պ. Չայկովսկու անվ. ՄՊԿ, 1999.): ԵՊԿ պրոֆեսոր: Կարդացել է դասախոսություններ բազմաթիվ կոնսերվատորիաներում (Վիեննա, Մոսկվա, Սանկտ-Պետերբուրգ, Լվով): Մասնակցել է 67 գիտաժողովների (Հայաստան, Ռուսաստան, Լեհաստան, Չեխիա, Անգլիա, Վրաստան, Արբերջան, Բելառուս, Լիտվա): Հեղինակ է գրքերի. Հայկական ժամանակակից երաժշտության հարցեր, Եր., 1983, Հայկական երաժշտությունը XX դարի համատեքստում, Ուսումնասիրություն, Մ., 2002, Արամ Խաչատրյան Գիտական տեղեկատու, Եր., 2004, (ռուս., հայ., անգլ. լեզուներով) Դարերի սահմանագծում. Երաժշտությունը և նրա ոլորտները (Մ., 2014) և շուրջ 500 գիտական հոդվածներ Հայաստանի, Ռուսաստանի, Ուկրաինայի, Վրաստանի, Լեհաստանի, Բուլղարիայի, Հունգարիայի, Գերմանիայի, Խորվաթիայի, Չեխիայի և այլ երկրների ժողովածուներում և ամսագրերում: Հեղինակ է հոդվածների հանրագիտարաններում և երաժշտական հանրագիտարանային բառարաններում (Մ.): ՀԿՄ Եր., 1975 և Միջազգային երաժշտական գործիչների միության անդամ, Մոսկվա 2004: ՀՀ մշակույթի վաստակավոր գործիչ (2009), Լեհաստանի մշակույթի վաստակավոր գործիչ (Լեհաստան, 2013):

Information about the author: SVETLANA KORYUN SARKISYAN studied at the YSC and completed postgraduate studies at the St. Petersburg State Conservatory, where she obtained her PhD in 1975 with a thesis entitled “Development of Armenian Music in the 60s years of the 20th Century. Later, in 1999, she earned the title of Dr. Hab. of Musicology from the Moscow State Conservatory with a thesis entitled “Armenian Music in the Context of the 20th Century. From 1974 to the present, she has been Professor of Chair of Music Theory at the YSC. She has also lectured at music academies and conservatories in St. Petersburg, Moscow, Vilnius, Lvov. She has participated at 67 symposia in Armenia, Russia, Poland, the Czech Republic, Great Britain, Georgia, Azerbaijan, Belarus, Lithuania. Author of books: Problems of Contemporary Armenian Music. Yerevan, 1983; Armenian Music in the Context of the 20th Century. Research. Moscow, 2002; Armenian Music and Composers. London-Yerevan, 2004 (In English); Aram Khachaturyan, Reference Book. Yerevan, 2004 (In Russian, Armenian, English); At the Boundary of Centuries. Music and its Spheres. Moscow, 2014 (In Russian, Armenian, English, French, German) and about of 500 scientific articles in Armenian, Russian, Ukrainian, Georgian, Polish, Bulgarian, Hungarian, German, Croatian, Czech collections and journals. She has written articles on Armenian music and musicians in The Music Encyclopedia and Musical Dictionary (Moscow), The New Grove Dictionary of Music and Musicians (Ed. by S. Sadie, London, 1980), Grove Dictionary of Opera (London, 1992), Contemporary Composers (Ed. by P. Collins, B. Morton, London-Chicago, 1992), The New Grove Dictionary of Music and Musicians II. Rev.Ed. (Ed. by S. Sadie & J. Tyrrell, London, 2001) and Die Musik in Geschichte und Gegenwart (Ed. by L. Finscher, Kassel), edited and compiled a few monographs and collections of scientific articles. Member of Union of Armenian Composers (Yerevan, 1975), International Music Union (Moscow, 2004). She was awarded the title of the Honoured Worker of Culture of Armenia (Yerevan, 2009), Honoured for Polish Culture (Poland, 2013).

Ամփոփում

Արվեստագիտության դոկտոր, ԵՊԿ պրոֆեսոր **Սվետլանա Կորյունի Սարգսյան** - «Գ. Գ. Տիգրանովի երաժշտական թատրոնի մասին ուսումնասիրությունները»:

Հոդվածը նվիրված է ականավոր երաժշտագետ, քառերազոտ, Լեհիսկոյի և Երևանի կոնսերվատորիաների պրոֆեսոր Գ. Գ. Տիգրանովի «Հայկական երաժշտական թատրոն» քառահատորյակի վերաբերյալ գրախոսական է: Այն լույս է տեսել Երևանում 1956-1988 թվականներին:

Գ. Գ. Տիգրանովի աշխատանքները դիտարկվում են հայ քառերազոտության համատեքստում և ընդգծվում է պատմական նշանակությունը ժանրի զարգացման ասպարեզում:

Summary

PhD , Professor of YSC **Svetlana Koryun Sargsyan**. - “Studies about G. Tigranov’s musical theater”.

The article is dedicated to prominent musicologist, dramatist, professor of Leningrad (St.-Peterburg) and Yerevan Conservatories G. G. Tigranov’s “Armenian musical theater”, article is also a review of four tome. It was published in Yerevan in 1956-1988.

G. G. Tigranov’s works are viewed in the context of Armenian theatrical science and emphasize the historical significance of the genre development.